

КНИГА ПСАЛМОВ В ТВОРЧЕСТВЕ И. Г. ГЕРДЕРА: ИССЛЕДОВАНИЯ, ПЕРЕВОДЫ, РЕЦЕПЦИЯ В ПОЭЗИИ

Г. В. СИНИЛО¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Исследуется рецепция Книги Псалмов в творчестве И. Г. Гердера (J. G. Herder, 1744–1803), выдающегося немецкого философа, теолога, библеиста, фольклориста, переводчика, поэта. Утверждается, что Гердер открывает и обосновывает принципиально новый подход к Библии как художественному феномену, как итогу творчества еврейского народа на этапе Древности. Основоположник культурно-исторического подхода к искусству и сравнительного изучения литератур, Гердер рассматривает Библию не только как Священное Писание, несущее в себе вечные истины, но и как поэзию, родившуюся в определенном социокультурном контексте. В монументальной работе «О духе еврейской поэзии» («Vom Geist der Ebräischen Poesie», 1782–1783) он дает историко-культурный обзор возникновения и развития еврейской религии и поэзии, рассматривает библейскую поэзию как органичную часть мирового литературного процесса и одновременно показывает ее уникальность в сравнении с другими древними литературами. Переосмысливая понятие «классическая литература» (и, шире, «классическая культура»), Гердер говорит о необходимости включения в орбиту «классического» древних восточных культур и особенно Библии, оказавшей огромное влияние на европейскую культуру и ее поэзию. Одновременно он утверждает невозможность оценки библейской поэзии согласно критериям поэзии эллинской, как и любой другой. Среди библейских книг Гердера особенно привлекает Книга Псалмов (Псалтирь), являющаяся антологией древнееврейской религиозно-философской и литургической лирики. Он справедливо считает ее высшим взлетом еврейской и мировой поэзии, потому что в ней представлена широчайшая гамма чувств верующего человека, поражающая своей глубиной картина человеческой души, ведущей диалог с Богом. К тому же для Гердера это образец подлинно «наивной» поэзии, непосредственно изливающейся из сердца. Он рассматривает библейские псалмы в историко-культурном контексте, подчеркивает в них авторское начало, выявляет их жанровую специфику и особенности стилистики. В своем исследовании Гердер приводит собственные многочисленные переводы псалмов и впервые разрабатывает научные принципы художественного перевода, опирающегося на оригинал, точно передающего не только смысл, но и форму произведения, его ритмомелодику и стилистику. Показывается, что в религиозно-философской поэзии самого Гердера Книга Псалмов играет определяющую архетекстуальную роль, выполняя функции смысло- и текстопорождения. Стилистика библейских псалмов особенно важна для штюрмерского периода творчества Гердера, но в целом их духовные смыслы питают всю его религиозно-философскую лирику. Утверждается, что ритмика и стилистика библейских псалмов влияют на становление жанра религиозно-философского гимна, написанного свободными ритмами (*in freien Rhythmen*), т. е. верлибром, и впервые освоенного Ф. Г. Клопштоком. Этот же жанр является ведущим в религиозно-философской лирике Гердера. Таким образом, псалмы становятся также архетекстами (жанровыми образцами) для его поэзии. В целом как библейские исследования Гердера, так и его поэзия, архетекстуально связанная с Книгой Псалмов, представляют собой синтез теологии, литературоведения, культурфилософии и собственно поэзии.

Ключевые слова: И. Г. Гердер; Библия; Книга Псалмов; рецепция; архетекст; архетекстуальность; культурфилософия; культурно-историческая школа; художественный перевод; религиозно-философская лирика; религиозно-философский гимн в свободных ритмах.

Образец цитирования:

Синило ГВ. Книга Псалмов в творчестве И. Г. Гердера: исследования, переводы, рецепция в поэзии. *Журнал Белорусского государственного университета. Филология.* 2021;3:36–51.

For citation:

Sinilo GV. The Book of Psalms in the works of J. G. Herder: research, translation, reception in poetry. *Journal of the Belarusian State University. Philology.* 2021;3:36–51. Russian.

Автор:

Галина Вениаминовна Синило – кандидат филологических наук, доцент; профессор кафедры культурологии факультета социокультурных коммуникаций, доцент кафедры зарубежной литературы филологического факультета.

Author:

Galina V. Sinilo, PhD (philology), docent; professor at the department of cultural studies, faculty of social and cultural communications, and associate professor at the department of foreign literature, faculty of philology.
sinilo@mail.ru
<http://orcid.org/0000-0003-2430-4538>

КНИГА ПСАЛЬМАЎ У ТВОРЧАСЦІ Ё. Г. ГЕРДЭРА: ДАСЛЕДАВАННІ, ПЕРАКЛАДЫ, РЭЦЭПЦЫЯ Ў ПАЭЗІІ

Г. В. СІНІЛА^{1*}

^{1*}Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

Даследуецца рэцэпцыя Кнігі Псалмаў у творчасці Ё. Г. Гердэра (J. G. Herder, 1744–1803), выдатнага нямецкага філосафа, тэолага, біблеіста, фалькларыста, перакладчыка, паэта. Сцвярджаецца, што Гердэр адкрывае і абгрунтоўвае прынцыпова новы падыход да Бібліі як мастацкага феномена, як выніку творчасці яўрэйскага народа на этапе Старажытнасці. Пачынальнік культурна-гістарычнага падыходу да мастацтва і параўнальнага вывучэння літаратур, Гердэр разглядае Біблію не толькі як Святое Пісанне, што нясе ў сабе вечныя ісціны, але і як паэзію, што нарадзілася ў пэўным сацыякультурным кантэксце. У манументальнай працы «Пра дух яўрэйскай паэзіі» («Vom Geist der Ebräischen Poesie», 1782–1783) ён дае гісторыка-культурны агляд узнікнення і развіцця яўрэйскай рэлігіі і паэзіі, разглядае біблейскую паэзію як арганічную частку сусветнага літаратурнага працэсу і адначасова паказвае яе ўнікальнасць у параўнанні з іншымі старажытнымі літаратурамі. Пераасэнсоўваючы паняцце «класічная літаратура» (і, шырэй, «класічная культура»), Гердэр кажа пра неабходнасць уключэння ў арбіту «класічнага» старажытных усходніх культур і асабліва Бібліі, якая моцна паўплывала на еўрапейскую культуру і яе паэзію. Адначасова ён сцвярджае немагчымасць ацэньвання біблейскай паэзіі паводле крытэрыяў паэзіі элінскай, як і кожнай іншай. Сярод біблейскіх кніг Гердэра асабліва прыцягвае Кніга Псалмаў (Псалтыр), якая з'яўляецца анталогіяй старажытнай яўрэйскай рэлігійна-філасофскай і літургічнай лірыкі. Ён справядліва лічыць яе найвышэйшым узлётам яўрэйскай і сусветнай паэзіі, таму што ў ёй выяўлена найшырэйшая гама пачуццяў верніка, уражальная карціна чалавечай душы, якая вядзе дыялог з Богам. Да таго ж для Гердэра гэта ўзор сапраўднай «наіўнай» паэзіі, што непасрэдна выліваецца з сэрца. Ён разглядае біблейскія псалмы ў гісторыка-культурным кантэксце, падкрэслівае ў іх аўтарскі пачатак, выяўляе жанравую спецыфіку і асаблівасці стылістыкі. У сваім даследаванні Гердэр дае шматлікія ўласныя пераклады псалмаў і ўпершыню распрацоўвае навуковыя прынцыпы мастацкага перакладу, які павінен абапірацца на арыгінал, дакладна перадаваць не толькі сэнс, але і форму твора, яго рытмамелодыку і стылістыку. Паказваецца, што ў рэлігійна-філасофскай паэзіі самога Гердэра Кніга Псалмаў адыгрывае вызначальную архетэкстуальную ролю, выконваючы функцыі сэнса- і тэкстаспараджэння. Стылістыка біблейскіх псалмаў асабліва важная для шцюрмерскага перыяду творчасці Гердэра, але ў цэлым іх духоўныя сэнсы сілкуюць усю яго рэлігійна-філасофскую лірыку. Сцвярджаецца, што рытміка і стылістыка біблейскіх псалмаў уплываюць на станаўленне жанру рэлігійна-філасофскага гімна, напісанага свабоднымі рытмамі (*in freien Rhythmen*), гэта значыць верлібрам, і ўпершыню асвоенага Ф. Г. Клопштакам. Гэты жанр з'яўляецца магістральным у рэлігійна-філасофскай лірыцы Гердэра. Такім чынам, псалмы становяцца таксама архітэкстамі (жанравымі ўзорамі) для яго паэзіі. У цэлым як біблейскія даследаванні Гердэра, так і яго паэзія, архетэкстуальна звязаныя з Кнігай Псалмаў, уяўляюць сабою сінтэз тэалогіі, літаратуразнаўства, культурфіласофіі і ўласна паэзіі.

Ключавыя словы: Ё. Г. Гердэр; Біблія; Кніга Псалмаў; рэцэпцыя; архетэкст; архетэкстуальнасць; культурфіласофія; культурна-гістарычная школа; мастацкі пераклад; рэлігійна-філасофская лірыка; рэлігійна-філасофскі гімн у свабодных рытмах.

THE BOOK OF PSALMS IN THE WORKS OF J. G. HERDER: RESEARCH, TRANSLATION, RECEPTION IN POETRY

G. V. SINILO^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

In this paper we explore the reception of the Book of Psalms in the work of J. G. Herder (1744–1803), an outstanding German philosopher, theologian, biblical scholar, folklorist, translator and poet. We affirm that Herder discovers and substantiates a fundamentally new approach to the Bible as an artistic phenomenon, as the result of the work of the Jewish people at the stage of Antiquity. The discoverer of the cultural-historical approach to art and the comparative study of literatures, Herder views the Bible not only as Holy Scripture, carrying eternal truths, but also as poetry, born in a specific socio-cultural context. In the monumental work «On the spirit of Hebrew poetry» («Vom Geist der Ebräischen Poesie», 1782–1783), he gives a historical and cultural overview of the emergence and development of Jewish religion and poetry, shows biblical poetry, on the one hand, as an organic part of the world literary process, on the other hand, its uniqueness in comparison with other ancient literatures. Rethinking the concept of «classical literature» (and, more broadly, «classical culture»), Herder speaks of the need to include in the orbit of the «classical» ancient oriental cultures and especially

the Bible, which had a huge impact on European culture and its poetry. At the same time, he asserts the impossibility of evaluating biblical poetry according to the criteria of Hellenic poetry, like any other. Among the biblical books, Herder is especially attracted by the Book of Psalms, which is an anthology of Hebrew religious, philosophical and liturgical lyrics. He rightly considers it the highest rise of Jewish and world poetry, because it presents the widest range of feelings of a deeply religious person, striking in its depth the picture of the human soul, conducting a dialogue with God. Moreover, for Herder, it is an example of a truly «naïve» poetry pouring out directly from the heart. He examines the biblical psalms in a historical and cultural context, emphasises the author's principle in them, reveals their genre specificity and peculiarities of their stylistics. In his research, Herder cites his own numerous translations of the psalms and for the first time develops the scientific principles of literary translation, based on the original, accurately conveying not only the meaning, but also the form of the work, its rhythm melodies and stylistics. It is shown that in the religious and philosophical poetry of Herder himself the Book of Psalms plays a decisive archetextual role, performing the functions of meaning and text generation. The style of the biblical psalms is especially important for the *Stürmer* period of Herder's work, but in general, their spiritual meanings feed all of his religious and philosophical lyrics. It is argued that the rhythm and style of biblical psalms influences the formation of the genre of a religious and philosophical hymn, written in free rhythms (*in freien Rhythmen*), that is, *vers libre*, and first mastered by F. G. Klopstock. The same genre is the leading one in Herder's religious and philosophical lyrics. Thus, the psalms also become architects (genre samples) for his poetry. In general, both Herder's biblical studies and his poetry, archetextually associated with the Book of Psalms, represent a synthesis of theology, literary criticism, cultural philosophy and poetry itself.

Keywords: J. G. Herder; the Bible; the Book of Psalms; reception; archetext; archetextuality; cultural philosophy; cultural and historical school; literary translation; religious and philosophical lyrics, religious and philosophical hymn in free rhythms.

Введение

Среди тех, кто заново открыл для немцев (и, шире, европейцев) Библию, увидел в ней шедевры древнееврейской поэзии, был выдающийся немецкий мыслитель, филолог, фольклорист, переводчик, писатель, идейный вдохновитель штюрмерского движения Иоганн Готфрид Гердер (Johann Gottfried Herder, 1744–1803). Более того, Гердер самоё историю еврейского народа, воплощенную в Библии и обретшую статус Священной истории, оценил как подлинную поэзию, что вовсе не лишает, с его точки зрения, эту историю конкретности. Гердер и параллельно с ним Гёте открывают Библию как синтез духовного и исторического опыта еврейского народа на этапе Древности и одновременно как великую модель универсума, своего рода «второй мир» (Гёте), в котором человек постигает себя самого, а язык библейской поэзии – как «праязык» поэзии вообще, изначальный язык рода человеческого. Новый подход к Библии – религиозно-философский, историко-культурный и филологический, в том числе литературоведческий, – обозначила работа Гердера «О духе еврейской поэзии» («*Vom Geist der Ebräischen Poesie*», 1782–1783) [1]. Однако особый интерес к Писанию, стремление изучать его в оригинале (Ветхий Завет – на иврите, Новый Завет – на греческом языке), увлеченность библейской поэзией сложились у Гердера задолго до появления данной работы, которой предшествовали более ранние библейские штудии. Этот интерес непонятен вне контекста идейно-философских и эстетических исканий Гердера, равно как и вне его деятельности как протестантского теолога и проповедника, прокладывавшего дорогу новому типу религиозности, свободной от узких конфессиональных рамок.

Как известно, Гердер явился основоположником культурно-исторического подхода к искусству и литературе, сравнительного изучения фольклора, литературы, искусства. Именно такой подход позволяет увидеть как национальное своеобразие культуры каждого народа, так и универсалии человеческой культуры, общие закономерности ее развития. Всю жизнь Гердер стремился выстроить единую культурную историю, точнее – культурфилософию человечества, что и было осуществлено в его работе «Идеи к философии истории человечества» («*Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit*», 1784–1791) [2]. В. М. Жирмунский справедливо указывает: «Противопоставив нормативным эстетическим принципам классической поэтики свой генетический метод и сравнительно-историческую точку зрения, Гердер положил начало рассмотрению литературных явлений как выражению духовной культуры народов в определенных условиях исторического развития. Литературный универсализм Гёте, который привел его к идее “мировой литературы” (*Weltliteratur*) (курсив наш. – Г. С.), был воспитан в школе Гердера» [3, с. LVII].

В связи с большой значимостью творчества Гердера для развития различных сфер немецкой культуры и науки – литературы и литературоведения, языка и языкознания, философии (в первую очередь культурфилософии), искусствоведения, востоковедения, богословия, библеистики – ему посвящено большое количество работ. В ряду наиболее известных – обширное двухтомное биографическое исследование немецкого философа, историка и публициста Рудольфа Гайма (Rudolf Haym, 1821–1901)

«Гердер, его жизнь и сочинения» («Herder: nach seinem Leben und seinen Werken dargestellt», 2 Bde, 1877–1885) [4], которое до сих пор остается одной из самых фундаментальных работ о Гердере, посвященной формированию его личности, мировоззрения, различным аспектам творчества. Однако в наименьшей степени оно связано с литературоведческим анализом наследия Гердера, его поэзии и переводов из Библии. На рубеже XIX–XX вв. творчество Гердера (и прежде всего философия и эстетика) изучалось в русле школы *Geistesgeschichte*, или «школы идей», основанной В. Дильтеем (монографии О. Кюнемана (E. Kühnemann, 1895) [5], Г. Якоби (G. Jacoby, 1907) [6], К. Зигеля (C. Siegel, 1907) [7] и др.). Начало литературоведческому подходу к наследию Гердера положила диссертация Ф. Г. Г. Адлера (F. H. N. Adler, 1913) [8], в которой в сравнительно-типологическом ключе исследовались мировоззрение и поэзия Гердера и Клопшток. После Второй мировой войны акценты несколько изменились: наследие Гердера стали преимущественно рассматривать в историко-культурном контексте, с культурологической точки зрения, но исследователей по-прежнему волновали его вклад в философию и эстетику, предложенная им концепция истории. Это работы Б. Швейцера (B. Schweitzer, 1948) [9], Г. А. Залмони (H. A. Salmony, 1949) [10], Д. В. Йёнса (D. W. Jöns, 1956) [11], Э. Адлера (E. Adler, 1968) [12], Г. Адлера (H. Adler, 1990) [13]. В этом же ряду стоят исследования англоязычных ученых: Р. Т. Кларка (R. T. Clark, 1955) [14], Г. Б. Нисбета (H. B. Nisbet, 1970) [15], Дж. Г. Заммито (J. H. Zammito, 2002) [16] и др.

Отношению Гердера к евреям и еврейской культуре уделила внимание в своей ранней работе «Просвещение и еврейский вопрос» (1932) известный мыслитель XX в., исследовательница тоталитаризма Х. Арендт (H. Arendt) [17], позднее – уже упомянутый Э. Адлер [18]. Специфику богословских взглядов Гердера исследовал выдающийся немецкий протестантский теолог К. Барт (K. Barth, 1947, 1994) [19], а современный немецкий богослов и ученый К. Кордеман (C. Cordemann, 2010) посвятил свою монографию христианскому монизму и христологии Гердера [20]. Показательно само название обширного двухтомного труда М. Кесслера (M. Kessler, 2007): «Иоганн Готфрид Гердер – теолог среди классиков» [21], как показательно и внимание современных исследователей к синтезу богословия, философии и литературы в творчестве Гердера. В целом интерес к различным аспектам его наследия не угасает, а нарастает на рубеже XX–XXI вв. И хотя по-прежнему большинство работ посвящено вкладу Гердера в философию, эстетику, историю, антропологию (Р. Хэфнер (R. Häfner, 1995) [22], Р. Симон (R. Simon, 1998) [23], А. Лёхте (A. Löchte, 2005) [24], Й. Ф. Ляйнер (Y. P. Leiner, 2012) [25], М. Кесслер и Ф. Леппин (M. Kessler, V. Leppin (Hrsg.), 2005) [26] и др.), все активнее изучается его художественное наследие, в том числе и переводческое (например, в работе А. Ф. Келлетата (A. F. Kelletat, 1984) [27]), диалектика универсального и национального в подходе к мировой литературе (см.: Г. Адлер (H. Adler, 1996) [28]).

В России изучение наследия Гердера началось со статьи испытывавшего его влияние А. Н. Пыпина, основоположника русской фольклористики, в «Вестнике Европы» за 1890 г. Затем к творчеству Гердера обратились литературоведы В. М. Жирмунский (1959, 1972) [3; 29, с. 209–276], Н. П. Банникова (1963) [30], А. В. Михайлов, подготовивший отдельное издание главного труда Гердера – «Идеи к философии истории человечества» сначала в сокращенном переводе (1977), а затем в полном (2007) [2]; философы А. В. Гулыга (1963, 1975) [31], трактовавший мировоззрение Гердера как материалистическое, что совершенно не соответствует действительности, О. В. Парфенов (2004) [32], Б. В. Марков (2011) [33]. В целом же творчество Гердера недостаточно исследовано в советской и постсоветской науке и совсем не изучено в Беларуси.

Особенно мало внимания уделялось рецепции Библии в творчестве Гердера, архетекстуальной роли отдельных библейских книг, в том числе лирических, в его философской эссеистике и поэзии. Исключением являются монографии немецкого ученого К. Бульмана (C. Bultmann, 1999, 2012) [34], английского исследователя Дж. Д. Бэйлдэма (J. D. Baildam) (1999) [35], а также статьи Р. Сменда (R. Smend, 2005) «Гердер и Библия» [26, S. 1–14], Г. Заудера (G. Sauder, 2005) «Ветхий Завет – новая литература семидесятых годов» [26, S. 29–46], Й. Фрая (J. Frey, 2005) «Гердер и Евангелия» [26, S. 47–93] и автора этих строк [36], касающиеся различных аспектов восприятия Гердером Священного Писания.

В 2006 г. в Берлине в Центре исследований литературы и культуры имени Г. В. Лейбница (Leibniz-Zentrum für Literatur- und Kulturforschung) состоялся научный конгресс, посвященный работе Гердера «О духе еврейской поэзии» («Vom Geist der Ebräischen Poesie»), положившей начало новому взгляду на Библию и научному исследованию библейской поэзии. По материалам конгресса издан сборник научных статей под редакцией Д. Вайднера (D. Weidner, 2008) [37]. Уже в программе, размещенной на сайте, организаторы конгресса с грустью констатировали: «Немецкая литературная история могла бы быть немного иной: на краткий момент около 1800 г. показалось, что другой исток западной поэзии – Восток, Библия – может стать частью поэзии. В работе “О духе древнееврейской поэзии” И. Г. Гердер

разрабатывает всеобъемлющую, опирающуюся на антропологию и эпистемологию поэтику на библейской основе. Но проект Гердера не находит последователей, несколько позже Библия и литература отделяются: художественная литература отличается не только от науки и истории, но и от религии; с другой стороны, историко-критическое исследование Библии становится самостоятельной дисциплиной, которая будет иметь мало общего с литературоведением в течение следующих ста пятидесяти лет¹ [38]. Последнее замечание очень точно: по-настоящему гердеровский метод в изучении Библии будет возобновлен и продолжен лишь во второй половине XX в., в тесной связи со становлением школ «Новой критики» и «Интерпретации текста». Это недвусмысленно говорит об актуальности изучения подходов Гердера к Библии для понимания историко-литературного процесса и определения наиболее приемлемых путей анализа художественного текста. Подобного рода исследования отсутствуют в советской и постсоветской науке. При этом ни в западном, ни в постсоветском литературоведении нет работ, посвященных рецепции Книги Псалмов в творчестве Гердера, их архитекстуальной функции в его религиозно-философской лирике. Это обуславливает *актуальность* настоящего исследования.

Итак, *целью* данной работы является установление специфики рецепции Книги Псалмов в научном, богословском и поэтическом дискурсе Гердера, ее архитекстуальной функции в его религиозно-философской поэзии. Непосредственные *задачи исследования*: 1) уточнение новаторства Гердера в подходе к Библии в целом; 2) выявление особенностей интерпретации Гердером Книги Псалмов и ее поэтики; 3) определение подходов Гердера как переводчика библейской поэзии; 4) установление архитекстуальной функции Книги Псалмов в религиозно-философской поэзии Гердера. *Основными методами исследования* стали генетический метод культурно-исторической школы, компаративный и герменевтический методы, а также методы структурного и целостного анализа художественного текста.

Результаты и их обсуждение

Среди многочисленных открытий Гердера одним из важнейших было переосмысление понятия «классический», которое ранее связывалось у европейцев только с греческой и римской культурами. Во многом благодаря Гердеру теперь очевидно, что наряду с западной (греко-римской) Античностью существовала не менее важная для уяснения путей развития мировой культуры восточная Античность – великие древние культуры Востока, и прежде всего Ближнего Востока. Показательно, что на языке современных востоковедов классическим Востоком называется именно он, ибо там родились древнейшие письменные культуры, которые в наибольшей степени повлияли на культуру европейскую, именно там возникла Библия, не вполне понятная вне контекста всего Древнего Ближнего Востока, ментально ему противостоящая, но стилистически, как художественное слово, связанная с древними культурами Египта, Месопотамии, Ханаана тысячью нитей.

Кроме того, важнейшим открытием Гердера становится открытие Библии как художественного феномена, вписанного в определенный историко-культурный контекст, объяснение ее как уникального текста (в силу того, что через нее дано Откровение Божье), но одновременно такого же явления национальной (еврейской) литературы, каковыми являются литературы других народов. Р. Гайм справедливо указывает: «Благодаря Гердеру впервые были признаны своеобразные и неподражаемые достоинства священной поэзии евреев; благодаря ему на Библию стали смотреть как на такую Божественную книгу, которая поражает поэтичностью своего содержания; благодаря ему история ветхозаветной поэзии была поставлена наряду с историей литературы других народов и была сделана попытка объяснить внутреннюю связь между ходом ее развития и ходом развития еврейского народа» [4, т. 2, с. 205].

Благодаря Гердеру кардинально изменилось восприятие Библии образованными европейцами, особенно поэтами. Гёте в «Поэзии и правде» вспоминает о том времени, когда Гердер открыл для него и его поколения новые горизонты: «Поэзия открылась мне теперь совсем с иной стороны, чем раньше... Поэтическое искусство евреев, весьма остроумно трактованное Гердером... народная поэзия, истоки которой он заставлял нас отыскивать в Эльзасе, древнейшие памятники устного творчества – все это свидетельствовало о том, что поэзия – дар, свойственный всему миру и всем народам...» (перевод Н. Ман) [39, с. 343]. В научном приложении к «Западно-восточному дивану» Гёте сравнивает свое впечатление от открытия Гердером библейской поэзии как поэзии восточной с «подлинно лучезарным восходом Солнца на Востоке» [40, с. 142]. Примерно в это же время младший современник Гёте, русский поэт В. А. Жуковский писал о том, как сочинения Гердера изменили его представления о Библии, раскрыли ее поэтический характер: «Сочинения Моисея, Книга Иова и Песни Пророков суть памятники стихотворства, едва ли не превышающие своим величием совершеннейшие произведения Древности. *Святой восторг живет на бреге Иордана! / В тени Едемских роц, на высотах Ливана* (курсив наш. – Г. С.).

¹Здесь и далее, если не оговорено иное, перевод наш. – Г. С.

Из всех, писавших о еврейской поэзии, никто не проникнул так глубоко в дух и не представил с таким искусством действий ее, как славный Гердер. Слог одушевленный, пронизательность удивительная и воображение творческое, соединенное с ученостью обширной, – таков характер Гердера, особенно обнаруживающийся в книге его “Дух еврейской поэзии” [41, с. 434].

В своих работах, и прежде всего в сочинении «О духе еврейской поэзии», Гердер демонстрирует, что история мировой литературы неполна без древнееврейской, главным памятником которой является Библия, а настоящая экзегеза библейских текстов неотделима от историко-культурного и филологического (лингвистического и литературоведческого) анализа, невозможна без обращения к оригиналу. Благодаря работе над переводами библейских текстов, как и песен разных народов, Гердер поставил художественный перевод на научную основу, разработал его важнейшие принципы. Современные немецкие исследователи подчеркивают, что книга Гердера «О духе еврейской поэзии» – «пограничный случай: между поэтикой и толкованием Библии, между христианской традицией и еврейским текстом, между Просвещением, классикой и романтизмом, между библейскими комментариями и назидательным диалогом, между восточным воображением и исторической филологией – ослепительный, неоднозначный и напряженный текст, открывающий множество прочтений» [38]. Но при этом организаторы конференции по книге Гердера с грустью добавляют: «...текст, который хорошо известен, но едва ли читается, не говоря уже об исследованиях» [38]. Это подтверждает, что книга Гердера, кардинально изменившая представление европейцев о Библии, по-прежнему нуждается в исследовании – и с точки зрения идей, и с точки зрения поэтики.

Работа «О духе еврейской поэзии: руководство для любителей ее и древнейшей истории человеческого духа» («Vom Geist der Ebräischen Poesie: Eine Anleitung für die Liebhaber derselben, und der ältesten Geschichte des menschlichen Geistes», 1782–1783)² возникла из идей, высказанных в более ранних работах Гердера – прежде всего в его «Археологии евреев», «Древнейшем документе», «Первоначальной истории человеческого рода», в эссе о Песни Песней и «Теологических письмах». Гердер признавался Гаману, что с детства мечтал написать такую работу и принялся за нее с ребяческим увлечением (подробнее см. [4, т. 2, с. 185]). Р. Гайм пишет, что Гердер «задумал перейти от доисторической эпохи иудейского народа к его древней истории и от его поэтических сказаний к истории его поэзии», но что «конечной целью, постоянно мелькавшей в уме автора, был полный перевод Библии. <...> ...Он намеревался заняться не простым переводом Библии, а таким изложением ее содержания, в котором “каждая из ее книг была бы представлена в первоначальном смысле без разделения на главы и стихи, а поэзия была бы тщательно отделена от истории”»; эту задачу он предполагал исполнить если не для публики, то по меньшей мере для самого себя и для своих друзей и “не в виде перевода Библии, а в виде сборника древних письменных памятников”» [4, т. 2, с. 186].

Работа Гердера грандиозна по объему: две части составляют более тысячи страниц. Третья часть так и не была написана – и потому, что требовала больших усилий и много времени, и потому, что все силы автора после выхода двух частей были направлены на «Идеи к истории философии человечества»; к этому прибавлялось то обстоятельство, что книга плохо раскупалась, а ее издатель обанкротился. Однако немногочисленные знатоки, ценители и почитатели сразу же сравнили книгу Гердера с «Историей искусства Древности» Винкельмана: как последний знакомил немецких читателей с историей и духом античного искусства, так первый – с историей и духом еврейской поэзии, являющейся выражением еврейской истории и религии, а также фундаментом религии христианской. Гердер рассматривает историю еврейской поэзии и религии в контексте мировой истории и культуры, как ее очень важную составную часть. Во введении – обзоре содержания своей книги – автор говорит о поставленных им задачах. Вначале он намерен показать, как еврейская поэзия обязана своими особенностями поэтическому складу и богатству еврейского языка, космологическим идеям евреев и истории их праотцев от Авраама до Моисея. Затем необходимо исследовать влияние Моисея на характер и дальнейшее развитие еврейской поэзии. После этого последует изложение собственно истории еврейской поэзии в единстве с еврейской историей. Эта история будет представлена в трех разделах: в первом речь пойдет о времени от Моисея до Давида, во втором – о поэзии Давида и Соломона, в третьем – о пророках. При этом, как говорит автор, он «доискивался бы происхождения самых изящных произведений еврейской поэзии, взвешивал бы их достоинства с точки зрения восточных жителей и объяснял бы, какое влияние они имели на дальнейшее развитие еврейской поэзии» (цит. по [4, т. 2, с. 191]). Эти задачи и были осуществлены в двух первых частях исследования.

Одной из самых значимых библейских книг для Гердера была Книга Псалмов, в которой он видел одно из вершинных явлений древнееврейской и мировой поэзии. Восхищаясь поэзией псалмов, он

²На русском языке в конце XIX в. была издана только первая часть под названием «История еврейской поэзии», причем в переводе с французского перевода (см. [42]).

говорит о том, что стоит 10 лет изучать еврейский язык, чтобы читать их в оригинале. Книга Псалмов воспринимается Гердером как образец великой религиозно-духовной поэзии в ее первозданной наивности и чистоте, поэзии, которой не суждено никогда устареть, потому что в ней представлена широкая и глубокая картина человеческой души, ведущей диалог с Богом, ликующей от сознания приближения к Нему, исповедующейся Ему в грехах, призывающей Его на помощь в горе и страдании, объясняющей Ему в беспредельной любви. Исследователь справедливо связывает появление высокой и глубоко личностной поэзии псалмов с эпохой правления Давида, когда возникает централизованное государство, Иерусалим становится столицей Израильского царства, а центром духовного притяжения народа – перенесенная в крепость Сион (сердце Иерусалима) Скиния Завета, предназначенная для хранения Ковчега Завета со Скрижалями Завета и Свитками Торы. Затем, при Соломоне, будет построен стационарный Храм, в котором основой богослужения станет именно Книга Псалмов. Это время высокого взлета веры, время, согласно Библии, заключения особого Сионского Завета с Давидом и его «домом» (родом), касающегося грядущего Спасения рода человеческого (потомком именно Давида должен стать Мессия – Помазанник Божий, эсхатологический Спаситель). Гердер отмечает, что именно при Давиде Псалмопевце еврейская поэзия достигла высшего расцвета – «рассыпавшийся дикий полевой цветок был тогда пересажен в качестве царского цветка на гору Сион» (цит. по [4, т. 2, с. 199]). Гердер указывает, что Давид с помощью поэзии и музыки стремился придать особую торжественность богослужению, а его царствование стало периодом «классической поэзии евреев» [4, т. 2, с. 199]. Он подчеркивает, что поэзия Давида и других псалмопевцев – это поэзия индивидуального чувства, отражающая характер автора, обстоятельства его жизни. Гердер пытается также установить различные жанровые разновидности псалмов, говорит об их влиянии на последующую еврейскую поэзию (произведения Соломона, пророческие книги) и на поэзию немецкую. Так, он утверждает, что Клопшток в своих одах и гимнах воспринял тон Псалмов Давида, и называет его «Асафом нашего народа», впервые научившим немцев понимать настоящий тон псалмов [1, S. 227].

Гердер первым указывает на важность в поэзии вообще, в том числе и библейской, не только смыслового аспекта (плана содержания), но и формы (плана выражения). Он, как истинный поэт, понимает, что поэзия воздействует на читателя (слушателя) не только смыслом, но и самим звучанием, ритмом, который создает определенное настроение, выполняет суггестивную функцию. Именно применительно к переводам псалмов Гердер впервые выдвигает задачу эквиритмического перевода стихотворного текста, максимально точной передачи в переводе не только смысла оригинала, но и его ритма, синтаксиса, а также (по возможности) эвфонии. Показателен, например, перевод Псалма 6-го, которому Гердер, определяя его генеральное настроение, дает название «Скорбь и надежда» («Trauer und Hoffnung»):

Jehovah! in deinem Zorne schilt mich nicht! / in deinem wallendem Grimme straf mich nicht: // Erbarme dich mein, Jehovah, denn ich bin schwach, / heile, Jehovah, mich, denn meine Gebaine zittern. // Mein ganzes Leben zittert sehr – / Und du Jehova? – o wie so lange! // Kehr um, Jehovah, rette mein Leben, / erhalt' mich noch, Barmherziger! / denn im den Tode denkt man dein ja nicht! / im Schattenreich; wer singt dir Lieder da? // Matt hab' ich mich geseufzet, / die lange Racht mein Bett mit Thränen überschwemmt, / mein Lager floß von Thränen. / Mein Auge dunkelt schon vor Gram; / es blidet alt und matt auf alle meine Dränger – // Hinweg von mir, ihr Bösewichter alle! / denn Gott erhört die Stimme meines Weinens, / Jehova hört mein klagendes Gebet / und nimmt es an. / Beschämt, bestürzt muß, wer mein Feind ist, werden, / zurücke weichen, erröthen, in einem Nu [1, S. 223–224].

Гердер бережно сохраняет параллелизмы, специфику синтаксиса оригинала, его особую натуралистичность в соединении с символикой (образ ока, истекающего слезами, затапливающими ложе, потемневшего и ослепшего от горя), его подчеркнутую исповедальность, искренность интонации. Сравним начало Псалма 6-го (Пс 6:2–4) в оригинале, в точном (практически дословном) переводе Д. Йосифона на русский язык и в переводе Гердера:

יְהוָה אֱלֹהֵי אֲבֹתָי תוֹכִיחֵנִי וְאַל-בְּחַמְתָּהּ תִּנְסָהֲנִי;
נַגְנִי יְהוָה כִּי אֲמַלֵּא אֹזֵי רַפְאֵלִי יְהוָה כִּי וְיִבְרָאֵלִי עֲצָמָי;
וְנִפְשִׁי גִבְהַלְהָה מֵאֵר וְאַתָּה יְהוָה עַד-מָה: [43, с. 3]

Господи, не в гневе Твоем наказывай меня и не в ярости Твоей карай меня. // Помилуй меня, Господи, потому что несчастен я; излечи меня, Господи, потому что содрогаются кости мои. // И душа моя порясаена сильно. А Ты, Господи, доколе? [43, с. 3].

*Jehovah! in deinem Zorne schilt mich nicht! / in deinem wallendem Grimme straf mich nicht: // Erbarme dich mein, Jehovah, denn ich bin schwach, / heile, Jehovah, mich, denn meine Gebaine zittern. // Mein ganzes Leben zittert sehr – / Und du Jehova? – o wie so lange!*³ [1, S. 223].

Очевидно стремление Гердера к максимально точному переводу, к адекватной передаче ритмической структуры стиха, его синтаксиса и лексики (שָׁחַץ 'несчастен, немощен' может быть передано и как «слаб»; נַפְשִׁי 'и душа моя' может быть переведено и как «жизнь моя»). Экспрессивность текста усилена только введением причастия *wallend* 'клокочущий, бурлящий' как эпитета к слову «ярость». Сравним с гердеровским переводом перевод М. Лютера:

*Ach HERR, strafe mich nicht in deinem Zorn / und züchtige mich nicht in deinem Grimm! // HERR, sei mir gnädig, denn ich bin schwach; / heile mich, HERR, denn meine Gebeine sind erschrocken // und meine Seele ist sehr erschrocken. Ach du, HERR, wie lange!*⁴ (Ps 6:2–4) [44, S. 539].

Очевидно, что перевод Гердера не менее, а в некоторых деталях даже более точен, чем лютеровский, – например, в передаче состояния человека, кости которого содрогаются (сотрясаются), а не наполнены страхом, как и душа; нет у Гердера и восклицаний *Ah!*, отсутствующих в оригинале. Стремясь к научной точности, Гердер передает стоящий в оригинале Тетраграмматон (YHWH) как *Jehovah* – в соответствии с его огласовкой в Масоретской Библии (что сделано заведомо неверно еврейскими экзегетами, которые подставили огласовки от слова *Адонай* 'Господь', да еще в обратном порядке, чтобы защитить сакральное Имя Божье от произнесения; по-видимому, это не было известно Гердеру). У Лютера же, как и в большинстве пietetных религиозных переводов, стоит *Herr* – перевод слова *Адонай*, которым в еврейской традиции заменяется Тетраграмматон при чтении Священного Писания.

Гердер подчеркивает, что в Псалме 6-м, как и во многих Псалмах Давида, выражены индивидуальные, а не коллективные чувства, что его можно воспринимать как синтез «чувствительной оды» (*Empfindungs-Ode*) и элегии, и этому можно поучиться у древнего Псалмопевца современным поэтам (см. [1, S. 224]). Но и в тех псалмах, в которых выражены коллективные чувства, Гердер акцентирует силу духа еврейского народа, глубину его веры и преданности Богу, родной земле, особенно в псалмах, написанных в Вавилонском плену и вспоминающих о нем. Споря с теми, кто делил народы на «великие» и «малые», «цивилизованные» и «варварские», он заявляет: «Разве можно назвать варварским народ, у которого были такие национальные обстоятельства, связанные с пленом? И что может сравниться с этим?» [1, S. 224]. В качестве подтверждения этой мысли Гердер приводит в своем переводе знаменитый Псалом 137-й, называя его «Вавилонское пленение [Плен в Вавилоне]» («*Gefangenschaft in Babel*»):

An Babels Strömen sassen wir // und weineten, wenn wir an Zion dachten: // An ihren Weiden hingen unsre Harfen. // Zwar forderten daselbst, die uns gefangen hielten, / Lieder von uns; / unsre Dränger heischten von uns Freude: / «Der Zions-Lieder singe tuns doch Eins!» – / Wie sollen wir singen Jehovas-Lied / in einem fremden Lande! – // Vergäß ich dein, o Jerusalem; / so vergesse meiner die Rechte! // Es hange meine Zung' an meinem Gaum, / wenn ich nicht dein gedenke! – / wenn nicht Jerusalem allein / meine höchste Freude bleibt! // Gedenk o Herr, gedenk der Töchter Edoms / am Unglücks-Tage Jerusalems, / da die ausriefen: Reißet ein! / reiß ein ihn auf den Grund! // Tochter Babels! Verwüstete! / heil ihm, der dir vergilt! / der dir vergilt, was du an uns gethan. // Heil ihm, der deine Säuglinge ergreift, / und wirft sie an den Fels [1, S. 221–222].

Комментируя этот псалом, Гердер отмечает, что он написан или в самом Вавилонском плену, или сразу после возвращения из него и что эта песнь чрезвычайно трогает сердца: *Sein liebes Vaterland wird dem Sänger über alles heilig*⁵ [1, S. 222]. При переводе Псалма 137-го и других псалмов Гердер, стремясь адекватно передать на немецком языке ритмомелодику и синтаксис оригинала, прибегает к анжанбеманам (например: *hielten, / Lieder von uns*; или: *Wie sollen wir singen Jehovas-Lied / in einem fremden Lande!*). При этом Гердер уже опирается на опыт Клопштока, которого он неслучайно назвал «немецким Асафом». Так в процессе диалога с Псалтирью, благодаря подражаниям ей и переводам из нее, происходит становление немецкого верлибра.

³ 'Йеґова! в Твоем гневе не наказывай меня! / в Твоей клокочущей [бурлящей] ярости не карай меня. // Помилуй меня, Йеґова, потому что слаб, / исцели, Йеґова, меня, потому что мои кости содрогаются [дрожат]. // Вся моя жизнь содрогается очень – / А Ты, Йеґова? – о до каких пор!' (здесь и далее подстрочный перевод наш. – Г. С.).

⁴ 'Ах, Господи, не карай меня в Твоем гневе / и не наказывай меня в Твоей ярости! // Господи, будь милостив ко мне, потому что я немощен, / исцели меня, Господи, потому что мои кости полны страха [ужаса; напуганы] // и моя душа полна ужаса. Ах, Господи, как долго!'

⁵ 'Его любимая родина – самое святое [превыше всего святого] для певца'.

Опыт осмысления древнееврейской поэзии и переводов из нее, прежде всего из Книги Псалмов, оказывает влияние и на собственную поэзию Гердера. Р. Гайм подчеркивает: «Путем переводов он освоился с духом еврейской поэзии и потом выражал в подражаниях свои собственные поэтические чувства и свои воззрения на Библию» [4, т. 2, с. 194]. Многое в поэтическом наследии Гердера связано с Библией, ее топикой и стилистикой. Так, он пишет тексты ораторий и кантат «Воскрешение Лазаря» («Die Auferweckung des Lazarus», 1772), «Детство Иисуса» («Die Kindheit Jesu», 1772), «Чужестранец на Голгофе» («Der Fremdling auf Golgatha», 1772), «Победа архангела Михаила. Сражение Добра и Зла» («Michaels Sieg. Der Streit des Guten und Bösen», 1775), «Кантата на Троицу» («Pfingstkantate», 1773), «Пасхальная кантата» («Osterkantate», 1781), создает свой парафраз Песни Песней (см. далее).

Влияние библейской поэзии очевидно в религиозно-философской и просто философской лирике Гердера – прежде всего в гимнах, написанных вслед за Клопштоком свободными ритмами, т. е. верлибром. В целом вся лирическая поэзия Гердера представляет собой наглядный синтез – и в плане формы, и в плане содержания – античной и библейской традиций, однако главенствующее значение для поэта имеет именно библейская составляющая. В плане ритмики его поэзия чрезвычайно разнообразна: это и классическая силлаботоника, и неравноостопные ямбы и хореи, и впервые обращение к песенному немецкому акцентному стиху – дольнику, и – вслед за Клопштоком – имитация эолийских строф (например, «Лирическая поэзия Клопштока» («Klopstock's lyrische Poesie», 1771), «Германия» («Germanien», 1791), «Немецкая слава» («Deutschlands Ehre», 1793) и др.), строфики хорового мелоса Пиндара, библейского тонического стиха, и свободные ритмы.

Гердер написал множество духовных песен, в которых ориентировался на давнюю традицию лютеранской песни начиная с М. Лютера, но уже преломленную через поиски М. Опица, П. Флеминга, И. Риста, С. Даха, П. Герхардта, И. К. Гюнтера, К. Ф. Геллерта и особенно Ф. Г. Клопштока. Духовные песни Гердера написаны короткими и четкими силлабо-тоническими размерами – например, четырех-стопным хореем, как «Общество Господне» («Die Gemeinde des Herrn», 1769):

*Hört! es singen Harfenspieler / Droben hoch im Heiligthum. / Hört und lernt! des Himmels Schüler; / Alle singen Gottes Ruhm, / Jeder ganz nach seiner Weise, / Tief von Herzen und allein, / Und doch stimmen Alle ein / Lieblich, einig, Gott zum Preise! / Hört! so wird der Geist gesandt / Siebenfach in alle Land*⁶ [45, S. 482].

Манера Гердера отличается повышенной эмоциональностью, экспрессивностью, экзальтированностью, в чем также проявляется несомненное влияние стиля Клопштока. В этой песне, как и во многих других, звучит воспринятая от Гамана, Бёме, Спинозы идея мистического всеединства мира, пребывающего в Боге:

*Und ein⁷ Geist in allen Kräften, / Und der eine Gottesgeist / Geht durch Stimmen und Geschäfte, / Die er alle klingen heißt: / Ein Lied Gottes, das sie singen / Ueberall im Heiligthum; / Hoch und nieden, um und um / Ist es stille, und sie singen, / Wie Jedwedes Tiefe wird / Von der Geisteskraft gerührt*⁸ [45, S. 483].

То же мы видим в «Утреннем песнопении» («Ein Morgengesang», 1773), в песне «Принесение Младенца Иисуса во Храм» (у Гердера дословно – «Представление Иисуса в Храме» – «Darstellung Jesu im Tempel», 1774), в многочисленных «Рождественских песнях» («Weihnachtsgesänge»). Часто в духовных песнях Гердер использует неравноостопную силлаботонику, соединяя ямбы и хореи, как, например, в «Kyrie eleison!» (между 1771 и 1774). Название этой песни (восклицание «Господи, помилуй!» в греческом варианте) паратекстуально отсылает к знаменитой песне М. Лютера «Иисус Христос наш Спаситель, который победил смерть» («Jesus Christus unser Heiland, der den Tod überwand»), где восклицание *Kyrie eleison!* звучит как рефрен, и не менее знаменитой песне Клопштока с тем же названием, что и у Лютера:

⁶«Слушайте! поют арфисты / Высоко вверху в Святилище. / Слушайте и учитесь! ученики небесные, / Все поют Божью Славу, / Каждый на свой лад, / Из глубины сердца и по одному, / И все-таки звучат стройно, / Прекрасно, едино, Богу во славу! / Слушайте! так Дух посылается / Семикратно во все земли».

⁷Здесь и далее выделено Гердером.

⁸«И один Дух во всех силах, / И единый Божий Дух / проходит сквозь голоса и создания, / Которые Он все побуждает звучать. / Одна песнь Божья, которую они поют, / Везде в Святилище, / Высоко и низко, вокруг и вокруг / Тихо, и они поют, / Как каждая глубина, / Тронутая силой Духа».

*Einiger! / Und Drei in Einigkeit! / Vater, Sohn und Heil'ger Geist! / Brunnquell Du und Strom und Allbeleber! / Erbarm Dich unser! // Christus, aller Welt Heil! / Uns Allen zu Theil / Bist, der Du bist! / O Jesu, Gottes Sohn, / Bruder, Mittler / Dort am ew'gen Thron, / Zu Dir schrei'n wir / Mit Herzensbegier, / Erbarm Dich unser! // Herr Gott, Heiliger Geist! / Kraft und Geist sei uns, wie Du es heißt, / Daß wir vom Erdenenthal / Auf einst schwingen uns zu jenem Lichtsaal! / Erbarm Dich unser!*⁹ [45, S. 481–482].

В качестве архетекстов для духовных песен Гердера, как и у его предшественников, выступают Евангелия и Псалтирь; последняя выполняет также важную архитектуральную функцию.

Библейская архитектуральность в полной мере проявляется и в медитативной лирике Гердера, в его размышлениях о Боге, мире, человеке, о собственном Я. Так, например, в одном из ранних стихотворений под названием «Второй разговор с самим собой» («Zweites Selbstgespräch», между 1762 и 1769) поэт говорит:

*Wer bin ich? Alles erwacht in mir! mein Geist! – / Höhen – Tiefen! – ich schaudre! – die nur Gott durchmißt! – / Dunkel liegt mein Grund! – Leidenschaft durchfließt / Ihn unendlich und braust! – braust! – Geist, Du bist / Eine Welt, ein All, ein Gott, Ich! – / Mensch fühl' ich mich, und beten vor mir an? / Nein! aufrecht stehn und denken will ich mich! / Du jeder mein Gedank, des stärksten Selbsttriebs Blut / Und jede Nerv sei Kraft und jede Ader Gluth, / Daß ich mich fühlen, fassen, lenken kann!*¹⁰ [45, S. 411].

Это юношеское стихотворение прекрасно передает состояние души «бурного (бушующего) гения», неистовость его чувств и порывов, его панентеистическое мироощущение. Показательно, что для выражения всего этого Гердеру потребовалась форма свободного стиха (верлибра). Ту же форму мы видим в стихотворении, не менее показательном для «бурного гения», – «Гений грядущего» («Der Genius der Zukunft»), наполненным экзотическими порывами, устремлением в грядущее и одновременно погрузением в собственную душу:

*Mit Flammenzügen glänzt / In der Seelen Abgründen der Vorwelt Bild / Und schießt weit über weisend starkes Geschoß / In das Herz der Zukunft! Siehe, da steigen / Der Mitternacht Gestalten empor! wie Götter aus Gräbern empor, / Aus Asche der Jugendgluth die Seher! Sie zerreißen / Mit Schwerterblitzen das Gewölk! Sie wehen / Im Blick durch die sieben der Himmel und schwingen sich herab! / Dann liest der Geist in seines Meers / Zauberspiegel die Ewigkeit! // Dich bet' ich an, o Seele! der Gottheit Bild / In Deine Züge gesenkt! In Dir / Zusammengehn des weiten Weltalls / Erhalterband! Aus der Tiefe, Dir / Aus dem Abgrund webt sich Weltengebäu, und sinnst und tastest / Zum Saume des Ends hinan! / Nur tief umhüllt! in schwangerem Schooß / Mit Wolken umhüllt! in Kluft des erbrausenden Meeres, / Da ruht die keimende Nachwelt!*¹¹ [45, S. 274–275].

Передавая свое ощущение от библейского текста и размышляя о нем, поэтически толкуя его, Гердер обращается к самым разнообразным ритмам. Например, урегулированная силлаботоника использована в стихотворении «Творение» («Die Schöpfung», 1769), представляющем собой своеобразный парафраз первой главы Книги Бытия:

Einst war im weiten Schöpfungsraum / Noch Alles öd und wüst und leer, / Die Erd' ohn' Hügel, Thier und Baum, / Ein großes, schwarzes, wildes Meer, / Und Gottes Hauch schwebt' drüber her. / Da

⁹ «Единый! / И Три в Единстве! / Отец, Сын и Святой Дух! / Источник Ты, и Поток, и Всеоживляющий! / Помилуй нас! // Христос, всего мира Спасение! / Для всех нас / Есть, Кто Ты есть! / О Иисус, Божий Сын, / Брат, Посредник / Там, у Вечного Трона, / К Тебе вопием мы / С сердечной страстью, / Помилуй нас! // Господи Боже, Святой Дух! / Силой и Духом будь нам, как Ты и зовешься, / Чтобы мы из земной юдоли / Однажды воспарили к тому чертогу света! / Помилуй нас!»

¹⁰ «Кто я? Все пробуждается во мне! мой дух – / Высоты – глубины! – я трепещу! – которые только Бог измерит! – / Во тьме лежит мое основание! – Страсть течет сквозь / Него бесконечно и бушует! – бушует! – Дух, Ты – / Мир, Вселенная, Бог, Я! – / Человеческим чувствую я себя, и – поклоняться мне? / Нет! Прямо [гордо] стоять и думать о себе я хочу! / О ты, каждая моя мысль, сильнейший крови толчок / И каждый нерв, будь силой, и каждая жила – пыланием, / Чтобы я мог себя чувствовать, постигать, направлять!»

¹¹ «Языками пламени сверкает / В безднах душ образ прамира, / И устремляется пророчески сильная стрела / В сердце грядущего! Смотри, вот вздымаются / Полуночи фигуры вверх! как боги из гробов вверх, / Из пепла юношеского пожара провидцы! Они разрывают / Сверкающими мечами облака! Они проникают / Взглядом сквозь семь небес и летят вниз! / Тогда читает дух в своего моря / Волшебном зеркале вечность! // Тебе поклоняюсь я, о душа! Божества образ / В Твои черты погружен! В Тебе / Сходятся широкой вселенной / Хранители! Из глубины, Тебе / Из бездны воздвигается здание миров, и мыслишь, и ощущаешь его / До самого края! / Только глубоко окутанный! в беременном лоне / Облаками окутанный! в пропасть бушующего моря, / Там покоится прорастающий грядущий мир!»

*sprach der Schöpfer aller Welt: / «Sei Licht!» Da stand das Meer erhellt, / Das Licht war gülden, klar und schön; / Gott sah's und freut'sich, 's anzusehn, / Und nannt's und gab es seiner Welt. / Das war der erste Tag*¹² [45, S. 447].

И далее поэт разворачивает, расширяет текст оригинала, комментируя его и в то же время сохраняя верность сжатости, лаконичности, суровой выразительности библейского стиля.

Поэтический язык молодого Гердера сложен, герметичен, как и язык Клопштока в его религиозно-философских гимнах, и еще более экстатичен, чем у него. Белый стих соединяется со свободными ритмами в стихотворении «Спаситель мира» («Der Heiland der Welt», между 1778 и 1780), представляющем собой небольшую по размерам кантату. Стих Гердера держится на весе каждого отдельного слова, на резких разрывах синтаксических конструкций на границах строк: *Da ging die Morgenröth' empor; ein Sturm / (Der Herr war nicht im Sturm) erschütterte / Das Felsengrab; die Erde bebt'; es sprang / Des Grabes Siegel, und der Fels entwich*¹³ [45, S. 475]. Прочитанный фрагмент и далее финал стихотворения Гердера содержат аллюзии на эпизод из жизнеописания пророка Илии, который не в громе, не в огне, не в землетрясении, не в сильном ветре, но в кротком прикосновении («голосе тонкой тишины») ощутил присутствие Бога (3 Цар 19:11–13), хотя у немецкого поэта речь идет о воскресении Иисуса: *Ein Feuer rings umstrahlte das Grab / (Der Herr war nicht im Feuer), und ein Hauch / Vom Munde Gottes weht' im sanften Kuß / Dem Todten zu: «Erwache!» Da erstand / Der Erstling Gottes...*¹⁴ [45, S. 476].

Верность пророческим интонациям и стилю псалмов Гердер сохраняет и в поздней поэзии – например, в большом стихотворении «Надежды одного провидца три тысячи лет назад» («Hoffnungen eines Sehers vor dreitausend Jahren», 1801), которое аллюзивно отсылает к пророчеству об Иммануэле у пророка Исаии (Ис 7), его видениям Мессиианской эры и мессиианским псалмам. Показательно, что в первой строфе поэт обращается к «Музам Солима [Салема, Иерусалима]» и противопоставляет источнику, текущему с «темного Пинда» (намек на эллинскую традицию и непосредственно Пиндара), «святой огонь Исаии», его шестикрылого серафима, коснувшегося раскаленным углем уст пророка (Ис 6):

*Ihr Musen Solyma's, beginnt Gesang! / Gesänge Salem's fordern Engelsklang. / Die Quelle, die vom dunkeln Pindus fließt, / Labt mich nicht mehr; mein Geist, mein reger Geist / Glüht heiliger von Jesaiah's Feuer; / Ein Seraph rührt mir meine Lipp' und Leyer*¹⁵ [45, S. 143].

В ритмической структуре стихотворения соединяются кнittelverse, приобретающий у Гердера высокое поэтическое звучание, и пятистопный ямб, в котором первая стопа часто заменяется спондеем, что придает всему стиху особую весомость:

*Fliehet, schnelle Jahre! Morgen, steig empor! / Tritt, süßer Knabe, tritt ans Licht hervor! / Sieh, die Natur, sie ruft, sie ruft Dich schon; / Ihr schönster Kranz ist Deiner Thaten Lohn. / Die Wüste fühlt: «Ich werd' ein Eden sein!» / Der Dornbusch spricht: «Ich will ihm Rosen streun!» / Die Rose Saron's steigt im Duft empor; / Die Luft wird Weihrauch und Gesang und Chor: / «Er kommt! er kommt! Ihr Cedern, neigt das Haupt! / Ihr Felsen, bückt euch, die sein Tritt belaubt!..»*¹⁶ [45, S. 144].

В текст вторгаются аллюзии на Песнь Песней (Роза Сарона, благоухание ладана, кедры), чтобы вновь смениться почти прямыми цитатами из пророка Исаии: *Ein guter Hirt wird er den Völkern sein, /*

¹² «Некогда было в широком пространстве творения / Все еще дико, и пустынно, и пусто, / Земля без холмов, зверей и деревьев, / Великое, черное, дикое море, / И Божье дыхание парило над ним. / Тогда сказал Творец всего мира: / «Да будет свет!» Тогда море просветлело [озарилось], / Свет был золотым, ясным и прекрасным, / Бог увидел это и возрадовался, его увидев, / И назвал его, и дал его Своему миру. / Это был первый День».

¹³ «Вот взошла утренняя заря; буря / (Господь был не в буре) потрясла / Гробницу в скале; земля содрогнулась; открылась / Гробницы печать, и скала сокрылась».

¹⁴ «Огонь охватил гробницу кругом / (Господь был не в огне), и дуновение / Уст Божьих повеяло в нежном поцелуе / Умершему: «Пробудись!» Тогда восстал / Первенец Божий...»

¹⁵ «О Музы Солима, начните песнь! / Песнопения Салема требуют ангельского звучания. / Источник, который с темного Пинда течет, / Не освежает [ободряет] меня больше; мой дух, мой взволнованный дух / Пылает священнее от огня Исаии; / Серафим касается моих губ и лиры».

¹⁶ «Пролетайте, быстрые годы! Утро, поднимайся! / Явись, сладостный Отрок, явись на свет! / Смотри, природа, она зовет, она уже зовет Тебя, / Ее прекраснейший венец – Твоих деяний награда. / Пустыня чувствует: «Я стану Эдемом!» / Терновый куст говорит: «Я хочу усыпать Его розами!» / Роза Сарона вздымается ввысь, благоухая; / Воздух становится ладаном [фимиамом], и песнопением, и хором: / «Он грядет! Он грядет! О кедры, склоните головы! / О скалы, наклонитесь, покройте Его путь листвою!»

*Daß Menschen sich einmal an Menschen freun. / Kein Volk auf Erden schärfet mehr sein Schwert, / Das freudig jetzt zur Sichel wiederkehrt*¹⁷ [45, S. 144–145].

Форма гимна в свободных ритмах, обретенная в диалоге с Книгой Псалмов и Клопштоком, развивается в поздней лирике Гердера – например, в стихотворении «Бог» («Gott», 1803), являющемся итогом его размышлений о Боге – трансцендентном Творце мира, пребывающем в мире, открывающемся человеку через Свое творение и обитающем в глубинах человеческого духа:

*Wie nenn' ich Dich, Du Unnennbarer? Du, / Der Wesen Quell und Ende Seiner selbst, / Ein ewiger, endloser Quell, Begriff / Von Allem, was da lebt, genießt und ist, / Anfang und Ende jeder Creatur, / Ein ewig Sein, hoch über allem Sein, / Ein rastlos Weben der tiefsten Ruh, / Gedankenquell, aus dem, was Bild und Form, / Vorstellung, Wunsch und Streben ist, entsprang / Und stets entspringet und nach Ihm verlangt, / Nie Ihn erreichend, nie Ihn fassend. Du, / Zusammenklang der Sphären, Du, ihr Anklang / Und Ausklang, Kraft der Kräfte, tiefstes Sein / Jedweden Seins; **der ist und war und sein wird***¹⁸ [45, S. 104].

Последняя процитированная строка отсылает к эпизоду пророческого призвания Моисея, когда Господь открывает ему Свое священное Имя и поясняет его: *Я буду Тот, Кто буду* (Исх 3:14); это понимается как указание на полноту существования Бога во времени, точнее – Его неподвластность времени, Его вечность: Он – Тот, Кто есть, был и будет.

Гимн Гердера «Бог» представляет собой, с одной стороны, религиозно-философский трактат, разворачивающий панентеистическую картину мира, в которой Бог и бытие в его становлении и развитии неразделимы, в которой мир существует в Боге, а Бог открывается в мире через Свое творение. В гимне содержатся переключки не только с концепциями Бёме, Спинозы, Лейбница, Гамана (в собственном глубоком осмыслении Гердера), но и аллюзии на так называемые философско-созерцательные псалмы, в которых предстает целостная картина прекрасного и гармоничного мироздания, созданного Богом (как, например, Псалом 104/103-й). Гердер варьирует одну из ключевых мыслей Библии, в том числе и ярко выраженную в Книге Псалмов, а также заветную мысль мистиков – о невозможности постичь сокровенного Бога, о том, что можно лишь бесконечно приближаться к Нему, и не через рациональное познание, а интуитивно:

*Wie fass' ich Dich, den keine Räume fassen, / Du nirgend und doch über-überall / Und allenthalben ganz, in jeder Kraft, / Der volle Gott, wie ihn das Pünktchen Raum / Zu fassen nur vermag! Vor aller Zeit / Und in und außer aller Zeit bist Du! <...> // Verborgner Gott, Du mir so fern und nah, / Andringend mir, in meinem Innersten / Durchfassend mich, und will Dich die Vernunft, / Die Mücke, fassen, o, so findet sie / In Dir ihr Flammengrab. <...> // Im Sein nur wohnest Du, und überall / Ein unzertheilter Geist, ein göttlicher, / Umfassender Gedank', ein Gotteshertz...*¹⁹ [45, S. 104–105].

Слова Гердера о том, что Бог далек и одновременно необычайно близок человеку, предваряют знаменитые строки, открывающие «Патмос» Ф. Гёльдерлина: *Na ist / Und schwer zu fassen der Gott...* [46, S. 176] «Близок / И трудно постижим Бог...» Важно, что этот непостижимый Бог, «обитающий» тем не менее в Его творении (по словам Я. Бёме, «не над голубым небом звезд»), воспринимается Гердером так, как понимает Его Библия, особенно пророки и псалмопевцы, – как Живая Личность, как Бог Живой, изливающий на человека Свою любовь и взыскующий ее от человека. Закономерно поэтому обращение немецкого поэта к своему сердцу, открывающему Бога в любви, через любовь:

So schlage fröhlich denn, mein Herz! Du schlägst / Im Quell der Lieb', und dieser schlägt in Dir; / Auf, athme frei, mein Geist! Du athmest nicht / Im Erdendunst, Du athmest Aether: Gott! <...> // Mein

¹⁷ «Добрый Пастырем будет Он для народов, / Чтобы люди когда-нибудь радовались людям. / Ни один народ на земле не заострит больше свой меч, / Который теперь радостно превратится в серп» (ср.: Ис 2:4).

¹⁸ «Как назову я Тебя, о Ты, Неназываемый? Ты, / Который Источник сущности и конец Себя Самого, / Вечный, Бесконечный Источник, Понятие / Обо всем, что живет, наслаждается и существует, / Начало и конец каждого создания, / Вечное Бытие, высоко над всем бытием, / Неутомимое движение глубочайшего покоя, / Источник мыслей, из которого все, что есть образ и форма, / Представление, желание и стремление, возникло / И постоянно возникает, и к Нему стремится, / Никогда Его не достигая, никогда Его не постигая. О Ты, / Созвучие сфер, Ты, их отголосок / И последний отзвук, Сила сил, глубочайшее Бытие / Всякого бытия, **Который есть, и был, и будет**».

¹⁹ «Как вмещу я Тебя, Которого никакие пространства не вмещат, / Ты нигде и все-таки везде и всюду / И повсеместно целиком, а каждой силе, / Целостный Бог, как Его в точке пространства / Постичь! До всякого времени, / И в нем, и в вове всех времен Ты! <...> // Сокровенный Бог, Ты от меня так далек и близок, / Пронизывающий меня, в моем внутреннем существе / Постигающий меня, и хочет Тебя разум, / Мошка, ухватить, о, так находит она / В Тебе свою огненную могилу. <...> // В бытии только обитаешь Ты, и всюду / Неразделимый Дух, Божественный, / Всеохватная Мысль, Божье сердце...»

*Herz eröffnet sich, es schließt sich auf, / Es wallt in mir, die Quelle meiner Ruh. / Mein Vater und mein Gott, durch den ich bin, / Was ich nur bin und lebe...*²⁰ [45, S. 105–106].

Бог для Гердера – не только любящий Отец, но и ближайший друг (*tiefster Freund* ‘глубочайший друг’), которому открывают сердце,веряют радости и горе, который поддерживает в беде: *...Der, eh ich rufe, hört, der meiner Noth / Abhilft, eh ich sie seh...*²¹ [45, S. 106].

Гимн Гердера «Бог», как и другие его многочисленные стихотворения, демонстрирует не только его способность глубоко рефлексировать о Боге, но, что очень важно, его живую и горячую веру. Важнейшим архетекстом (смыслополагающим и текстопорождающим текстом) для поэзии Гердера становится Книга Псалмов, в которой «Бог из космической силы становится... прежде всего поверенным человеческих страданий и надежд» [47 с. 288], в которой наиболее полно воплощен диалог между *Я* и *Вечным Ты*.

Заключение

Таким образом, Гердер открывает новую эру в исследовании Библии. Создатель культурно-исторической школы, рассматривающей любое явление культуры, искусства, литературы в историко-культурном контексте и вместе с тем через призму общечеловеческих ценностей, единых закономерностей развития культуры и литературы, Гердер первым (наряду с Гёте) увидел в Библии плод творчества еврейского народа в конкретных исторических обстоятельствах, заставил посмотреть на нее не только как на Священное Писание, но и как на великую поэзию, без которой Писание не может выполнить свою миссию. Знаковой стала работа Гердера «О духе еврейской поэзии», открывшая филологический (прежде всего литературоведческий) подход к Библии, представляющая собой синтез богословия, библеистики в ее научном смысле, литературоведения, переводческого искусства, поэзии. Особое внимание в своем исследовании Гердер уделяет Книге Псалмов и переводам из нее. Он справедливо оценивает эту антологию религиозно-философской лирики как высший взлет древнееврейской поэзии, подчеркивает в ней индивидуальное, личностное начало и выражение авторского сознания. Применительно к переводам псалмов Гердер разрабатывает принципы научного подхода к художественному переводу, такие как опора на оригинал (только это позволяет избежать многочисленных ошибок); уяснение смысла произведения в его историко-культурном контексте; реконструкция личности автора и «вживание» в нее; максимально точное следование не только смыслу, но и ритму; передача стилистических особенностей переводимого текста без всякой модернизации; невозможность применения средств поэтики другой литературы и оценки текстов одной культуры через призму другой (например, библейской поэзии через призму античной). Эти принципы и сейчас являются основополагающими для настоящего переводчика. Книга Псалмов с самого раннего периода творчества Гердера-поэта становится важнейшим архетекстом (смысло- и текстопорождающим текстом) для его религиозно-философской лирики, в центре которой – человек, осмысливающий мир и себя самого, свое предназначение в диалоге с Богом, в стремлении постичь Непостижимое. Экстатическая, остро эмоциональная стилистика Книги Псалмов особенно воздействует на лирику Гердера штюрмерского периода. Псалмы являются для Гердера также архетекстами, определяющими его поиски в жанрах философской оды, религиозно-философского гимна, духовной песни. Опыт Клопштока, а также важнейший для Гердера опыт переводов библейских псалмов оказывают влияние на становление в его поэзии и немецкой лирике в целом свободных ритмов – свободного стиха, верлибра.

Библиографические ссылки

1. Herder JG. *Herders sämtliche Werke. Band 12. Vom Geist der Ebräischen Poesie, 2. Theil, 1783. 1.–2. Anhang, 1771–1781. Schlussbericht des Herausgebers zu Band X–XII.* Suphan B, Herausgeber. Berlin: Weidmann; 1880. 455 S.
2. Гердер ИГ. *Идеи к философии истории человечества.* Михайлов АВ, переводчик. Москва: Директ-Медиа; 2007. 1562 с. (Культурология: классические труды).
3. Жирмунский ВМ. Жизнь и творчество Гердера. В: Гердер ИГ. *Избранные сочинения.* Жирмунский ВМ, составитель; Жирмунский ВМ, Сигал НА, редакторы. Москва: Государственное издательство художественной литературы; 1959. с. VII–LIX (Памятники мировой эстетической и критической мысли).
4. Гайм Р. *Гердер, его жизнь и сочинения.* Неведомский ВН, переводчик. Санкт-Петербург: Наука; 2011. 2 тома (Слово о сущем; тома 86–87).

²⁰ «Так бейся радостно, мое сердце! Ты бьешься / В Источнике любви, и Он бьется в тебе, / Воспрянь, дыши свободно, мой дух! Ты дышишь не / Земными испарениями, ты дышишь эфиром: Бог! <...> // Мое сердце открывается, раскрывается, / Оно волнуется во мне, источник моего покоя. / Мой Отец и мой Бог, благодаря Тебе я есть то, / Что я есть, и живу...»

²¹ «...Который, прежде чем я позову, слышит, Который в моей беде / Поможет, прежде чем я ее увижу...»

5. Kühnemann E. *Herders Leben*. München: C. H. Beck; 1895. 413 S.
6. Jacoby G. *Herders und Kants Ästhetik*. Leipzig: Verlag der Dürr'schen Buchhandlung; 1907. X, 348 S.
7. Siegel C. *Herder als Philosoph*. Stuttgart: J. G. Cotta; 1907. XVI, 245 S.
8. Adler FHH. *Herder and Klopstock* [thesis PhD]. [Chicago]: University of Illinois; 1913. 231 p.
9. Schweitzer B. J. G. *Herders «Plastik» und die Entstehung der neueren Kunstwissenschaft: eine Einführung und Würdigung*. Leipzig: E. A. Seemann; 1948. 135 S. (Kleine Bücherei zur Geistesgeschichte; Band 13).
10. Salmony HA. *Die Philosophie des jungen Herder*. Zürich: Vineta; 1949. XII, 250 S.
11. Jöns DW. *Begriff und Problem der historischen Zeit bei Johann Gottfried Herder*. Göteborg: Elanders Boktryckeri Aktiebolag; 1956. 138 S. (Acta Universitatis Gothoburgensis = Göteborgs Universitets Årsskrift; volume 62).
12. Adler E. *Herder und die deutsche Aufklärung*. Wien: Europa Verlag; 1968. 402 S.
13. Adler H. *Die Prägnanz des Dunklen. Gnoseologie, Ästhetik, Geschichtsphilosophie bei Johann Gottfried Herder*. Hamburg: F. Meiner; 1990. XII, 187 S. (Studien zum achtzehnten Jahrhundert; Band 13).
14. Clark RT. *Herder. His life and thought*. Berkeley: University of California Press; 1955. xii, 501 p.
15. Nisbet HB. *Herder and the philosophy and history of science*. Cambridge: Modern Humanities Research Association; 1970. xii, 358 p.
16. Zammito JH. *Kant, Herder and the birth of anthropology*. Chicago: University of Chicago Press; 2002. 576 p.
17. Arendt H. Aufklärung und Judenfrage. In: *Die verborgene Tradition: Acht Essays*. Frankfurt am Main: Suhrkamp; 1976. S. 108–126 (Suhrkamp Taschenbuch; 303).
18. Adler E. Johann Gottfried Herder und das Judentum. In: Mueller-Vollmer K, editor. *Herder today. Contributions from the International Herder conference; 1987 November 5–8; Stanford, California, USA*. Berlin: W. de Gruyter; 1990. p. 382–401.
19. Barth K. Herder. In: *Die protestantische Theologie im 19. Jahrhundert. Ihre Vorgeschichte und ihre Geschichte*. 6. Auflage. Zürich: Theologischer Verlag; 1994. S. 279–302.
20. Cordemann C. *Herders christlicher Monismus. Eine Studie zur Grundlegung von Johann Gottfried Herders Christologie und Humanitätsideal*. Tübingen: Mohr Siebeck; 2010. XII, 310 S. (Beiträge zur historischen Theologie; 154).
21. Keßler M. *Johann Gottfried Herder – der Theologe unter den Klassikern. Das Amt des Generalsuperintendenten von Sachsen-Weimar*. Berlin: W. de Gruyter; 2007. XLII, 1115 S.
22. Häfner R. *Johann Gottfried Herders Kulturentstehungslehre. Studien zu den Quellen und zur Methode seines Geschichtsdenkens*. Hamburg: F. Meiner; 1995. XIII, 355 S. (Studien zum achtzehnten Jahrhundert; Band 19).
23. Simon R. *Das Gedächtnis der Interpretation. Gedächtnistheorie als Fundament für Hermeneutik, Ästhetik und Interpretation bei Johann Gottfried Herder*. Hamburg: F. Meiner; 1998. XXVI, 371 S. (Studien zum achtzehnten Jahrhundert; Band 23).
24. Löchte A. *Johann Gottfried Herder. Kulturtheorie und Humanitätsidee der «Ideen», «Humanitätsbriefe» und «Adrastea»*. Würzburg: Königshausen & Neumann; 2005. 236 S.
25. Leiner YP. *Schöpferische Geschichte. Geschichtsphilosophie, Ästhetik und Kultur bei Johann Gottfried Herder*. Würzburg: Königshausen & Neumann; 2012. 320 S.
26. Keßler M, Leppin V, Herausgeber. *Johann Gottfried Herder: Aspekte seines Lebenswerkes*. Berlin: W. de Gruyter; 2005. 437 S. (Arbeiten zur Kirchengeschichte; Band 92).
27. Kelletat AF. *Herder und die Weltliteratur. Zur Geschichte der Übersetzens im 18. Jahrhundert* [Dissertation]. Frankfurt am Main: P. Lang; 1984. 268 S.
28. Adler H. Weltliteratur – Nationalliteratur – Volksliteratur. Johann Gottfried Herders Vermittlungsversuch als kulturpolitische Idee. In: Otto R, Herausgeber. *Nationen und Kulturen. Zum 250. Geburtstag Johann Gottfried Herders*. Würzburg: Königshausen & Neumann; 1996. S. 271–284.
29. Жирмунский ВМ. *Очерки по истории классической немецкой литературы*. Ленинград: Художественная литература; 1972. 496 с.
30. Банникова НП. Гердер. В: Балашов НИ, Пуришев БИ, Тураев СВ, редакторы. *История немецкой литературы. Том 2*. Москва: Издательство Академии наук СССР; 1963. с. 203–223.
31. Гулыга АВ. *Гердер*. 2-е издание. Москва: Мысль; 1975. 181 с. (Мыслители прошлого).
32. Парфенов ОВ. *Философия истории Иоганна Готфрида Гердера* [диссертация]. Нижневартонск: [б. и.]; 2004. 135 с.
33. Марков БВ. *Время мира и время человека. В: Гайм Р. Гердер, его жизнь и сочинения. Том 1*. Неведомский ВН, переводчик. Санкт-Петербург: Наука; 2011. с. 5–59 (Слово о сущем; том 86).
34. Bultmann C. *Die biblische Urgeschichte in der Aufklärung. Johann Gottfried Herders Interpretation der Genesis als Antwort auf die Religionskritik David Humes*. Tübingen: Mohr Siebeck; 1999. IX, 221 S. (Beiträge zur historischen Theologie; 110).
35. Baildam JD. *Paradisaal love: Johann Gottfried Herder and the Song of Songs*. Sheffield: Sheffield Academic Press; 1999. 368 p.
36. Синоло ГВ. «Песнь Песней» в интерпретации И. Г. Гердера. *Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. Гуманитарные науки*. 2019;4:111–117.
37. Weidner D, Herausgeber. *Urpoesie und Morgenland: Johann Gottfried Herders «Vom Geist der Ebräischen Poesie»*. Berlin: Kadmos; 2008. 360 S.
38. Herders «Vom Geist der Ebräischen Poesie». Programm der Konferenz; 12.–14. Januar 2006 [Internet; cited 2019 December 15]. Available from: <https://www.zfl-berlin.org/veranstaltungen-detail/items/herders-vom-geist-der-ebraeischen-poesie.html>.
39. Гёте ИВ. *Собрание сочинений. Том 3. Из моей жизни. Поэзия и правда*. Ман Н, переводчик; Аникст А, Вильмонт В, редакторы. Москва: Художественная литература; 1976. 718 с.
40. Гёте ИВ. *Западно-восточный диван*. Брагинский ИС, Михайлов АВ, редакторы. Москва: Наука; 1988. 895 с. (Литературные памятники).
41. Жуковский ВА. Мысли о заведении в России Академии азиатской. В: *Полное собрание сочинений и писем. Том 10. Книга 2*. Москва: Языки славянской культуры; 2014. с. 418–441.
42. Гердер ИГ. *История еврейской поэзии: перевод с французского перевода. Часть 1*. Тифлис: Типография А. Энфиаджиданца и К^о; 1875. 355 с.
43. **הַתְּנָכִי** = *Кетувим* [Писания]: текст на иврите с параллельным русским переводом Д. Йосифона. Иерусалим: Мосад га-рав Кук; 1978. [394] с.
44. *Die Bibel: Luthertext mit Apokryphen*. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft; 1999. 1082+382 S.

45. Herder JG. *Werke. Erster Theil. Gedichte*. von Düntzer H, Herausgeber [Internet]. Berlin: Hempel; 1879 [cited 2009 December 18]. Available from: <http://www.zeno.org/nid/20005042305>.
46. Hölderlin F. *Werke und Briefe*. Beißner F, Schmidt J, Herausgeber. Frankfurt am Main: Insel; 1969. 110+[240] S.
47. Аверинцев СС. Древнееврейская литература. В: Брагинский ИС, Балашов НИ, Гаспаров МЛ, Гринцер ПА, редакторы. *История всемирной литературы. Том 1*. Москва: Наука; 1983. с. 271–302.

References

1. Herder JG. *Herders sämtliche Werke. Band 12. Vom Geist der Ebräischen Poesie, 2. Theil, 1783. 1.–2. Anhang, 1771–1781. Schlussbericht des Herausgebers zu Band X–XII*. Suphan B, Herausgeber. Berlin: Weidmann; 1880. 455 S.
2. Herder JG. *Idee k filosofii istorii chelovechestva* [Ideas for the philosophy of the history of mankind]. Mikhaylov AV, translator. Moscow: Direkt-Media; 2007. 1562 p. (Kul'turologiya: klassicheskie trudy). Russian.
3. Zhirmunskiy VM. [The life and work of Herder]. In: Herder JG. *Izbrannye sochineniya* [Selected works]. Zhirmunskiy VM, compiler; Zhirmunskiy VM, Sigal NA, editors. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury; 1959. p. VII–LIX (Pamyatniki mirovoi esteticheskoi i kriticheskoi mysli). Russian.
4. Haym R. *Gerder, ego zhizn' i sochineniya* [Herder, his life and works]. Nevedomskiy VN, translator. Saint Petersburg: Nauka; 2011. 2 volumes (Slovo o sushchem; volumes 86–87). Russian.
5. Kühnemann E. *Herders Leben*. München: C. H. Beck; 1895. 413 S.
6. Jacoby G. *Herders und Kants Ästhetik*. Leipzig: Verlag der Dürr'schen Buchhandlung; 1907. X, 348 S.
7. Siegel C. *Herder als Philosoph*. Stuttgart: J. G. Cotta; 1907. XVI, 245 S.
8. Adler FHH. *Herder and Klopstock* [thesis PhD]. [Chicago]: University of Illinois; 1913. 231 p.
9. Schweitzer B. *J. G. Herders «Plastik» und die Entstehung der neueren Kunstwissenschaft: eine Einführung und Würdigung*. Leipzig: E. A. Seemann; 1948. 135 S. (Kleine Bücherei zur Geistesgeschichte; Band 13).
10. Salmony HA. *Die Philosophie des jungen Herder*. Zürich: Vineta; 1949. XII, 250 S.
11. Jöns DW. *Begriff und Problem der historischen Zeit bei Johann Gottfried Herder*. Göteborg: Elanders Boktryckeri Aktiebolag; 1956. 138 S. (Acta Universitatis Gothoburgensis = Göteborgs Universitets Årsskrift; volume 62).
12. Adler E. *Herder und die deutsche Aufklärung*. Wien: Europa Verlag; 1968. 402 S.
13. Adler H. *Die Prägnanz des Dunklen. Gnoseologie, Ästhetik, Geschichtsphilosophie bei Johann Gottfried Herder*. Hamburg: F. Meiner; 1990. XII, 187 S. (Studien zum achtzehnten Jahrhundert; Band 13).
14. Clark RT. *Herder: His life and thought*. Berkeley: University of California Press; 1955. xii, 501 p.
15. Nisbet HB. *Herder and the philosophy and history of science*. Cambridge: Modern Humanities Research Association; 1970. xii, 358 p.
16. Zammito JH. *Kant, Herder and the birth of anthropology*. Chicago: University of Chicago Press; 2002. 576 p.
17. Arendt H. Aufklärung und Judenfrage. In: *Die verborgene Tradition: Acht Essays*. Frankfurt am Main: Suhrkamp; 1976. S. 108–126 (Suhrkamp Taschenbuch; 303).
18. Adler E. Johann Gottfried Herder und das Judentum. In: Mueller-Vollmer K, editor. *Herder today. Contributions from the International Herder conference; 1987 November 5–8; Stanford, California, USA*. Berlin: W. de Gruyter; 1990. p. 382–401.
19. Barth K. Herder. In: *Die protestantische Theologie im 19. Jahrhundert. Ihre Vorgeschichte und ihre Geschichte*. 6. Auflage. Zürich: Theologischer Verlag; 1994. S. 279–302.
20. Cordemann C. *Herders christlicher Monismus. Eine Studie zur Grundlegung von Johann Gottfried Herders Christologie und Humanitätsideal*. Tübingen: Mohr Siebeck; 2010. XII, 310 S. (Beiträge zur historischen Theologie; 154).
21. Keßler M. *Johann Gottfried Herder – der Theologe unter den Klassikern. Das Amt des Generalsuperintendenten von Sachsen-Weimar*. Berlin: W. de Gruyter; 2007. XLII, 1115 S.
22. Häfner R. *Johann Gottfried Herders Kulturentstehungslehre. Studien zu den Quellen und zur Methode seines Geschichtsdenkens*. Hamburg: F. Meiner; 1995. XIII, 355 S. (Studien zum achtzehnten Jahrhundert; Band 19).
23. Simon R. *Das Gedächtnis der Interpretation. Gedächtnistheorie als Fundament für Hermeneutik, Ästhetik und Interpretation bei Johann Gottfried Herder*. Hamburg: F. Meiner; 1998. XXVI, 371 S. (Studien zum achtzehnten Jahrhundert; Band 23).
24. Löchte A. *Johann Gottfried Herder: Kulturtheorie und Humanitätsidee der «Ideen», «Humanitätsbriefe» und «Adrastea»*. Würzburg: Königshausen & Neumann; 2005. 236 S.
25. Leiner YP. *Schöpferische Geschichte. Geschichtsphilosophie, Ästhetik und Kultur bei Johann Gottfried Herder*. Würzburg: Königshausen & Neumann; 2012. 320 S.
26. Keßler M, Leppin V, Herausgeber. *Johann Gottfried Herder: Aspekte seines Lebenswerkes*. Berlin: W. de Gruyter; 2005. 437 S. (Arbeiten zur Kirchengeschichte; Band 92).
27. Kelletat AF. *Herder und die Weltliteratur. Zur Geschichte der Übersetzens im 18. Jahrhundert* [Dissertation]. Frankfurt am Main: P. Lang; 1984. 268 S.
28. Adler H. Weltliteratur – Nationalliteratur – Volksliteratur. Johann Gottfried Herders Vermittlungsversuch als kulturpolitische Idee. In: Otto R, Herausgeber. *Nationen und Kulturen. Zum 250. Geburtstag Johann Gottfried Herders*. Würzburg: Königshausen & Neumann; 1996. S. 271–284.
29. Zhirmunskiy VM. *Ocherki po istorii klassicheskoi nemetskoi literatury* [Essays on the history of classical German literature]. Leningrad: Khudozhestvennaya literatura; 1972. 496 p. Russian.
30. Bannikova NP. [Herder]. In: Balashov NI, Purishev BI, Turaev SV, editors. *Istoriya nemetskoi literatury. Tom 2* [History of German literature. Volume 2]. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR; 1963. p. 203–223. Russian.
31. Gulyga AV. *Gerder* [Herder]. 2nd edition. Moscow: Mysl'; 1975. 181 p. (Mysliteli proshlogo). Russian.
32. Parfenov OV. *Filosofiya istorii Ioganna Gotfrida Gerdera* [Philosophy of history by Johann Gottfried Herder] [dissertation]. Nizhnevartovsk: [s. n.]; 2004. 135 p. Russian.
33. Markov BV. [Time of the world and time of man]. In: Haym R. *Gerder, ego zhizn' i sochineniya. Tom 1* [Herder, his life and works. Volume 1]. Nevedomskiy VN, translator. Saint Petersburg: Nauka; 2011. p. 5–59 (Slovo o sushchem; volume 86). Russian.
34. Bultmann C. *Die biblische Urgeschichte in der Aufklärung. Johann Gottfried Herders Interpretation der Genesis als Antwort*

- auf die Religionskritik David Humes. Tübingen: Mohr Siebeck; 1999. IX, 221 S. (Beiträge zur historischen Theologie; 110).
35. Baildam JD. *Paradisaal love: Johann Gottfried Herder and the Song of Songs*. Sheffield: Sheffield Academic Press; 1999. 368 p.
36. Sinilo GV. [Song of Songs in the interpretation of J. G. Herder]. *Proceedings of Francisk Skorina Gomel State University. Humanities*. 2019;4:111–117. Russian.
37. Weidner D, Herausgeber. *Urpoesie und Morgenland: Johann Gottfried Herders «Vom Geist der Ebräischen Poesie»*. Berlin: Kadmos; 2008. 360 S.
38. Herders «Vom Geist der Ebräischen Poesie». Programm der Konferenz; 12.–14. Januar 2006 [Internet; cited 2019 December 15]. Available from: <https://www.zfl-berlin.org/veranstaltungen-detail/items/herders-vom-geist-der-ebraeischen-poesie.html>.
39. Goethe JW. *Sobranie sochinenii. Tom 3. Iz moei zhizni. Poeziya i pravda* [Collected works. Volume 3. From my life. Poetry and truth]. Man N, translator; Anikst A, Vil'mont V, editors. Moscow: Khudozhestvennaya literatura; 1976. 718 p. Russian.
40. Goethe JW. *Zapadno-vostochnyi divan* [West-east divan]. Braginskiy IS, Mikhaylov AV, editors. Moscow: Nauka; 1988. 895 p. (Literaturnye pamyatniki). Russian.
41. Zhukovskiy VA. [Thoughts on establishing an Asian Academy in Russia]. In: *Polnoe sobranie sochinenii i pisem. Tom 10. Kniga 2* [Complete works and letters. Volume 10. Book 2]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury; 2014. p. 418–441. Russian.
42. Herder JG. *Istoriya evreiskoi poezii: perevod s frantsuzskogo perevoda. Chast' I* [History of Hebrew poetry: translation from French translation. Part 1]. Tiflis: Printing House of A. Enfiadzhants and Co.; 1875. 355 p. Russian.
43. כְּתוּבִים = *Ketuvim* [The Scriptures: Hebrew text with parallel Russian translation by D. Yosifon]. Jerusalem: Mosad ha-rav Kuk; 1978. [394] p. Hebrew, Russian.
44. *Die Bibel: Luthertext mit Apokryphen*. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft; 1999. 1082+382 S.
45. Herder JG. *Werke. Erster Theil. Gedichte*. von Düntzer H, Herausgeber [Internet]. Berlin: Hempel; 1879 [cited 2009 December 18]. Available from: <http://www.zeno.org/nid/20005042305>.
46. Hölderlin F. *Werke und Briefe*. Beißner F, Schmidt J, Herausgeber. Frankfurt am Main: Insel; 1969. 110+[240] S.
47. Averintsev SS. [Hebrew literature]. In: Braginskiy IS, Balashov NI, Gasparov ML, Grintser PA, editors. *Istoriya vsemirnoi literatury. Tom 1* [History of world literature. Volume 1]. Moscow: Nauka; 1983. p. 271–302. Russian.

Статья поступила в редколлегию 18.10.2021.
Received by editorial board 18.10.2021.